

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 1-О11-11

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

«6» апреля 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Лутова В.Н.
Нестерова В.В., Пелевина Н.П.

при секретаре

Волкове А.А.

рассмотрела в судебном заседании от 6 апреля 2011 года кассационные жалобы осуждённых Голдобина Д.С., Шориной В.И. на приговор Архангельского областного суда от 16 февраля 2011 года, по которому

ГОЛДОБИН Д.С.

ранее судимый:

19 августа 2005 года мировым судьёй судебного участка округа Майская горка г. Архангельска по ч. 1 ст. 158 УК РФ к 1 году 4 месяцам лишения свободы. На основании ст. 70, 71 УК РФ к назначенному наказанию присоединена частично неотбытая часть наказания по приговору от 4 апреля 2005 года и окончательно определено к отбытию 1 год 5 месяцев лишения свободы. Освободился 27 декабря 2006 года по отбытию наказания;

12 декабря 2007 года мировым судьёй судебного участка [] округа Варавино-Фактория г. Архангельска по ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 158, ч. 2 ст. 69 УК РФ к 8 месяцам лишения свободы;

26 декабря 2007 года мировым судьёй судебного участка [] округа Варавино-Фактория г. Архангельска по ч. 1 ст. 158 УК РФ к 8 месяцам лишения свободы. На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказания с наказанием по приговору от 12 декабря 2007 года окончательно определено наказание в виде 1 года лишения свободы. Освобождён 30 октября 2008 года по отбытию срока наказания (том 5 л.д. 207, 211, 213-214),-

осуждён:

по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ к 9 годам лишения свободы,
по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 года № 73-ФЗ к 15 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказания назначено 18 лет лишения свободы без штрафа с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, начиная с 28 мая 2010 года.

Ш О Р И Н А

В

И

ранее не судимая,-

осуждена:

по п.«а» ч.2 ст. 161 УК РФ в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ и ей назначено наказание в виде лишения свободы без штрафа на срок 5 лет. На основании ст. 73 УК РФ наказание в виде лишения свободы назначено условно с испытательным сроком на 5 лет с возложением дополнительной обязанности не менять постоянного места жительства без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осуждённого.

Заслушав доклад судьи Лутова В.Н., объяснения осуждённого Голдобина Д.С. и в его защиту адвоката Урсола А.Л., поддержавших доводы кассационной жалобы, мнение прокурора Коваль К.И. о необоснованности кассационных жалоб, судебная коллегия

установила:

Голдобин признан виновным в том, что совершил разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с угрозой применения такого насилия, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей С [] а также умышленно

причинил смерть С [] то есть совершил убийство, сопряжённое с разбоем.

Шорина осуждена за грабёж, то есть за открытое хищение чужого имущества, группой лиц по предварительному сговору.

Преступления совершены 14 октября 2009 года в период с 12 до 17 часов в [] при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В кассационной жалобе осуждённый Голдобин Д.С. просит приговор отменить и уголовное дело прекратить за непричастностью к совершению указанных преступлений. Заявляет, что в день убийства пьянствовал с К [], Л [] П [], с Ш [] в этот день не встречался и в квартиру потерпевшей С [] с ней не ходил. Считает, что свидетель П [] оговаривает его в угоду правоохрательным органам, обращает внимание на то, что на месте совершения преступлений его никто не видел, никаких следов его там пребывания не обнаружено, явку с повинной и признательные показания на предварительном следствии он давал под давлением правоохрательных органов, Шорину оговаривал.

В кассационной жалобе Шорина В.И. не согласна с приговором суда и просит оправдать её в связи с непричастностью к совершению преступления и освободить её от выплаты процессуальных издержек.

Утверждает, что она не совершала хищения денежных средств у потерпевшей С [] [] с Голдобиним Д.С. и свидетелем П [] 14 октября 2009 года не встречалась и в этот день на месте преступления находиться не могла, так как подавала заявление в Ломоносовский районный суд г. Архангельска.

Государственным обвинителем на кассационные жалобы осуждённых принесены возражения с просьбой оставить приговор без изменения.

Проверив доводы кассационных жалоб по материалу уголовного дела, судебная коллегия находит их несостоятельными, а обжалуемый приговор – законным, обоснованным и справедливым.

Выводы суда о доказанности вины Голдобина Д.С. и Шориной В.И. в совершении указанных преступлений соответствуют установленным по делу фактическим обстоятельствам и основаны на исследованных судом доказательствах, должный анализ и оценка которым даны в приговоре.

Доводы Голдобина Д.С. о том, что он 14 октября 2009 года с П [] находился у К [] затем весь день находился у Л [] с которым распивал спиртные напитки, затем с П []

вернулись к К [] о том, что с Шориной В.И. в этот день он не виделся, в квартире у С [] они не были, что никто из свидетелей его не видел и следов пребывания его в квартире С [] не имеется, явку с повинной и признательные показания он дал под давлением правоохранительных органов, являются несостоятельными по следующим основаниям.

В ходе предварительного расследования Голдобин Д.С. в присутствии защитника дал признательные показания в качестве подозреваемого и обвиняемого об обстоятельствах совершённых преступлений.

Из его показаний следует, что 14 октября 2009 года они с П [] [], сначала были у К [] затем в квартире Л [] потом в гостях у Шориной В.И. Примерно в 13 часов вместе с П [] и Шориной В.И. по предложению последней, купив бутылку водки «Охота», приехали к С [] где стали вместе с Шориной распивать спиртное. Во время распития спиртного Шорина В.И. намекнула ему, что у С [] дома имеются наличные деньги, что денег должно быть много, предложила попросить у неё денег на спиртное, при этом разговаривала с ним шёпотом, он понял, что у неё есть план незаметно похитить деньги и сказал, что готов помочь ей украсть деньги путём отвлечения внимания С [] []. В то время, когда Шорина В.И. находилась в комнате, а С [] стала звать её, он стал избивать потерпевшую, затем, перетащив её в комнату, где в это время Шорина В.И. искала деньги, сложил платок С [] в петлю и задушил её, затем ножницами нанёс удар в горло. На похищенные у потерпевшей деньги в размере [] рублей они приобрели спиртные напитки и продукты питания.

По обстоятельствам совершённых преступлений в ходе предварительного расследования Голдобин Д.С. дал явки с повинной и подтвердил свои показания на очной ставке с Шориной В.И., свои показания по количеству, локализации и механизму причинения телесных повреждений с воспроизведением действий на манекене Голдобин Д.С. подтвердил в процессе проверки его показаний на месте.

Доводы Голдобина Д.С. о применении к нему недозволенных методов расследования опровергаются проверкой, проведённой по его заявлению, по результатам которой вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 11 августа 2010 года в связи с отсутствием состава преступления. Обнаруженные у него при судебно-медицинском освидетельствовании 31 мая 2010 года телесные повреждения образовались в результате его самостоятельных падений. Судебно-медицинский эксперт К [] [] подтвердила свои выводы, изложенные в заключении экспертизы. Допрошен свидетель Т [] из показаний которого

следует, что Голдобин Д.С. собственноручно писал явки с повинной и никакого насилия по отношению к нему не применялось.

Согласно показаниям П [] она, Голдобин Д.С. и Шорина В.И., по предложению последней осенью 2009 года приехали в гости к С [], где распивали принесённую ими бутылку водки «Охота». Через некоторое время Шорина В.И. ушла в комнату, Голдобин Д.С. стал требовать у С [] деньги, а когда она ему отказала, он стал наносить ей удары руками и ногами, угрожать, что убьёт её и заберёт деньги. В то время, когда Шорина В.И. находилась в комнате, он потащил С [] в комнату, где задушил её платком, принадлежащим С [] и нанёс удар ножницами в шею. После чего Голдобин Д.С. с Шориной В.И. стали осматривать шкафы, что-то искали, а когда выходили из квартиры в руках у Шориной В.И. был пакет из полиэтилена. Обрато за автобус расплачивался Голдобин Д.С, до этого денег у него при себе не было. Свои показания П [] подтвердила в ходе проверки показаний на месте происшествия, в ходе очных ставок с Шориной В.И. и Голдобиным Д.С.

Довод Голдобина Д.С. о том, что П [] стала давать показания под давлением сотрудников милиции, основан на предположении и опровергается показаниями свидетеля Т [] который показал, что П [] по обстоятельствам дела пояснения давала сама и никакого насилия к ней не применялось. Также является несостоятельным довод о том, что показания П [] являются необъективными в силу её психического состояния, поскольку в соответствии с психолого-психиатрической экспертизой П [] могла правильно воспринимать имеющие значение для дела обстоятельства и давать по ним показания, у нее не обнаружено повышенной внушаемости и склонности к фантазированию.

Из показаний эксперта Н [] следует, что у П [] не обнаружено патологического (болезненного) фантазирования и внушаемости, а следовательно, показания П [] не обусловлены такими особенностями как склонность к фантазированию и внушаемость.

Свидетель П [] показала, что дочь сама рассказала ей, что видела и она доверяет ей. Как опекун она присутствовала при всех допросах, показания дочь давала самостоятельно, никаких подсказок ей никто не делал.

Из показаний свидетеля Л [] следует, что об убийстве С [] он узнал от П [] Он общался с Шориной В.И., которая сказала ему о том, что Голдобин Д.С. причастен к убийству С [] В его квартире Голдобин Д.С. никогда не проживал и несколько раз в письмах из СИЗО просил его передать Шориной В.И., чтобы она молчала. Накануне выселения Шориной В.И. Голдобин Д.С. действительно был у него с П [] но до обеда они ушли. 18 декабря 2010 года он получил от

Голдобина Д.С. письмо, в котором он просил обеспечить его алиби и сказать, что будто 14 октября 2009 года он был у него, однако они ушли из его квартиры около 12 часов. Свои показания свидетель подтвердил и на очной ставке, и в ходе предварительного следствия, выдал письмо Голдобина Д.С. с его просьбой.

Свидетель Л [] мать Л [] также не подтвердила, что Голдобин Д.С. 14 октября 2009 года находился у неё в квартире, указав, что Голдобин Д.С. заходил к сыну только по утрам.

Вина Голдобина Д.С. подтверждается и показаниями свидетелей Л [], Х [] Л [] из которых следует, что Голдобин Д.С. признался Л [], что он убил какую-то бабушку.

7 июня 2010 года Голдобин Д.С. среди однородных предметов опознал цельнометаллические ножницы, которыми он нанёс удары в шею С [] []

Вина его подтверждается заключением судебно-медицинской экспертизы о том, что смерть С [] наступила от тупой травмы шеи в результате сдавления органов шеи твердым тупым предметом (предметами) при давлении, повлекшая за собой развитие механической асфиксии.

Вина Шориной В.И. подтверждается следующими доказательствами по делу.

Из показаний Голдобина Д.С. на предварительном расследовании, данных в качестве подозреваемого и обвиняемого, следует, что 14 октября 2009 года он вместе с П [] был сначала в квартире у К [] затем в квартире Л [] потом в гостях у Шориной В.И. Примерно в 13 часов вместе с П [] и Шориной В.И. по предложению последней поехали к С [] купив бутылку водки «Охота», стали распивать её у С [] [] Шорина В.И. намекнула Голдобину о том, что у С [] дома имеются наличные деньги и они вступили в сговор на их похищение. В то время, когда Шорина В.И. искала деньги в комнате квартиры, Голдобин Д.С. отвлекал внимание С [] а когда она стала выходить из кухни он стал избивать её, затем перетащил в комнату, где в это время находилась Шорина В.И. и обыскивала шкафы, сложил платок С [] в петлю и задушил её, затем нанёс удар в шею ножницами. После этого, похитив деньги С [] в размере [] рублей, с места происшествия ушли, купив на похищенные деньги спиртные напитки и продукты питания.

Аналогичные показания Голдобин Д.С. дал в качестве подозреваемого в процессе проверки его показаний с выходом на место происшествия. В ходе

предварительного расследования Голдобин Д.С. дал добровольно явки с повинной, в которых подробно изложил обстоятельства произошедшего.

Вина Шориной В.И. подтверждается и показаниями основного свидетеля П [] из которых следует, что она 14 октября 2009 года находилась вместе с Шориной В.И. и Голдобиным Д.С. у С [] в ходе распития спиртных напитков Шорина В.И. ушла в комнату, Голдобин Д.С. стал требовать у С [] деньги, а после её отказа он стал избивать её, затем перетащил её в комнату и задушил её же платком, нанёс удар в шею ножницами. После этого они из квартиры ушли, при этом у Шориной находился при себе пакет, которого она ранее у нее не видела.

Свои показания П [] подтвердила в процессе проверки показаний с выходом на место происшествия, в ходе очной ставки с Шориной и Голдобиным. Об обстоятельствах произошедшего она рассказала своей маме П [], что подтверждается показаниями последней.

Показания свидетеля П [] судом обоснованно признаны допустимыми доказательствами, поскольку оснований сомневаться в их искренности, объективности и правдивости не имеется, они последовательные и подтверждаются другими доказательствами по делу.

Доводы Шориной В.И. о том, что она 14 октября 2009 года находилась в [] и подавала заявление о приостановлении её выселения, опровергаются следующими доказательствами по делу.

Из показаний свидетеля Н [] который оказывал риэлтерские услуги семье Шориных, следует, что именно он, примерно в 10 часов 15 октября 2009 года, в день выселения Шориной В.И., отвозил её заявление в суд, при этом по его просьбе секретарём на заявлении был поставлен входящий штамп 14.10.2009. 14 октября 2009 года он в суде не был и с Шориной В.И. в этот день не встречался. Показания свидетеля Н [] объективно подтверждаются журналом учёта посетителей Ломоносовского и Приморского суда, согласно которому 14 октября 2009 года в помещение данных судов Н [] и Шорина В.И. не проходили. Шорина В.И. посещала кабинет [] Ломоносовского районного суда 26 октября 2009 года в 16 часов 15 минут для участия в судебном заседании.

Из показаний свидетеля О [] следует, что в журнале входящей корреспонденции заявление Шориной В.И. фактически поступило 15 октября 2009 года, а в штампе на копии заявления она машинально поставила дату 14 октября 2009 года. Согласно журналу входящей корреспонденции Ломоносовского районного суда заявление Шориной В.И., зарегистрированное за [] поступило в Ломоносовский суд 15 октября 2009 года.

Свидетель П [] в судебном заседании пояснил, что проникнуть в помещение суда 14 октября 2009 года, а также в другие дни без регистрации в журнале учёта посетителей суда невозможно, так как в здании этих судов установлен, строгий пропускной режим, который осуществляет служба судебных приставов в течение всего рабочего дня.

Свидетель Ш [] [] на исполнении которой находилось выселение Шориной В.И., показала, что она была предупреждена о добровольном выселении до 14 октября 2009 года с разъяснением возможности обращения в суд с заявлением о приостановлении выселения. Однако, до 14 октября 2009 года ей сведений об этом предоставлено не было в связи с чем 15 октября 2009 года она и стала производить выселение, при этом о заявлении Шориной она узнала только 15 октября 2009 года, до этого она ей не звонила и не сообщала обстоятельств её обращения в суд.

Таким образом, доводы Шориной о наличии у нее алиби на 14 октября 2009 года полностью опровергаются доказательствами по делу и вина её в совершении преступления подтверждается их совокупностью.

Действия осуждённых Голдобина и Шориной на момент вынесения приговора квалифицированы судом правильно.

Вместе с тем, в связи с устранением нижнего предела санкции закона, по которому осуждена Шорина, действия последней следует переквалифицировать на более мягкий новый закон.

При этом наказание, назначенное судом как Голдобину, так и Шориной, судебная коллегия находит справедливым, не подлежащим изменению.

Процессуальных нарушений по делу не допущено. Оснований для отмены приговора по мотивам кассационных жалоб судебная коллегия не усматривает.

На основании изложенного и руководствуясь ст.377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Архангельского областного суда от 16 февраля 2011 года в отношении Шориной В [] И [] изменить.

Действия Шориной В.И. с п. «а» ч.2 ст.161 УК РФ в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ переквалифицировать на п. «а» ч.2 ст.161 УК РФ в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ, по которой назначить наказание 5 лет лишения свободы без

штрафа, определив его на основании ст.73 УК РФ условным с испытательным сроком 5 лет, с возложением на неё обязанности не менять постоянное место жительства без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осуждённых.

В остальном приговор о ней и тот же приговор в отношении Голдобина Д. [REDACTED] С. [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы указанных осуждённых – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

